

УДК 902(476)

К ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ: ВОСПОМИНАНИЯ В.Р. ТАРАСЕНКО О А.Н. ЛЯВДАНСКОМ И ДОВОЕННОМ ПЕРИОДЕ БЕЛОРУССКОЙ АРХЕОЛОГИИ**В.И. Кошман**

Институт истории НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Статья вводит в научный оборот письменные воспоминания В.Р. Тарасенко об основоположнике белорусской археологической науки – А.Н. Лявданском. На страницах воспоминаний предстаёт картина особенностей научной и краеведческой жизни 1920-х гг., когда формировались научные взгляды этих молодых исследователей, нарабатывался полевой археологический опыт. В.Р. Тарасенко описывает свои личные впечатления о А.Н. Лявданском, основные вехи его научной жизни, свой полевой опыт обследования памятников археологии, передаёт романтическую атмосферу этого периода.

Ключевые слова: воспоминания, археология, археологический памятник, А.Н. Лявданский.

В основу данной статьи положены письменные воспоминания Василия Родионовича Тарасенко, которые он изложил в письменном виде для Владимира Федоровича Исаенко. Судя по его отметке даты на письме, эти воспоминания были записаны в январе 1968 г., а 22 января переданы (отосланы ?) В.Ф. Исаенко.

Ценность таких воспоминаний, на наш взгляд, неопределима. Разрыв поколений археологов, вызванный периодом политических репрессий предвоенного времени, привёл к утрате невероятного количества накопленного материала, научных идей и гипотез, наработанного опыта исследователей 1920-х – 1930-х гг. В советской историографии частично сохранились фундаментальные наработки молодого и перспективного поколения белорусских археологов – А.Н. Лявданского, С.А. Дубинского, А.Д. Ковалени, однако для последующих поколений были фактически утрачены их характеры, нравы, чаяния и стремления. Отсутствие характеристик этих исследователей как “живых людей”, причём данных им их же коллегами и друзьями, не позволяло создать некий целостный образ людей, которые фактически заложили основу белорусской археологической науки.

Воспоминания В.Р. Тарасенко¹, который учился вместе с А.Н. Лявданским в Смоленском отделении Московского Археологического Института и далее неоднократно встречался с ним и его коллегами, безусловно, представляют значительный интерес. Легендарные личности в этих воспоминаниях представляются в разных жизненных и бытовых ситуациях, описываются тяжёлые условия археологической работы и стремление исследователей каким-то образом облегчить и улучшить качество проводимых работ.

Письмо В.Р. Тарасенко с воспоминаниями о А.Н. Лявданском хранится в Центральном научном архиве НАН Беларуси, фонд археологической научной документации Института истории НАН Беларуси, дело № 1272.

В картонную папку подшиты собственно письмо В.Р. Тарасенко от 22.1.1968 г., написанное ручкой с чернилами синего цвета (тетрадный лист зеленоватого цвета размером 20,4 x 14,5 см в «широкую» линейку), а также три листа формата А4, исписанные с обеих сторон ручкой с чернилами синего цвета.

Тексты В.Р. Тарасенко приводятся без изменений или исправлений ошибок/описок и т.п. По текстам вставлены сноски, которые являются нашими комментариями для лучшего ориентирования читателя в локализации мест и установлении личностей людей, о которых упоминает В.Р. Тарасенко.

Надеемся, что данная публикация будет в состоянии вернуть читателя в атмосферу исследователей 1920-х – 1930-х гг., с их подходами к проведению археологических работ, трудностями и шутками, с которыми они встречались в то время.

Документ 1 (письмо В.Ф. Исаенко)

22.1–1968 г.

*Многоуважаемый
Владимир Федорович² !*

Хотя будучи в Минске, я и не обещал Вам излагать в письменном виде свои воспоминания о А.Н. Лявданском³ и С.А. Дубинском⁴, а также некоторые моменты личной археологической практики, но, вернувшись домой, вспомнил некоторые факты, о которых забыл упомянуть при личном свидании с Вами.

¹ Тарасенко Василий Родионович (7.11.1899 – 7.12.1972). Белорусский археолог, кандидат исторических наук (1947 г.). Учился в Смоленском отделении Московского археологического института (1918–1922 гг.), Смоленском государственном университете (закончил в 1926 г.). Член Смоленского археологического общества. В период 1929 – 1941 гг. – научный сотрудник Могилёвского отделения Белорусского государственного университета, преподаватель Могилёвского педагогического института. С 1944 г. – старший научный сотрудник Института истории АН БССР. Исследовал археологические памятники Смоленщины, Могилёвщины. В 1937–1938 гг. провёл археологические раскопки на городище Барсучья Горка (д. Польковичи) в Могилёвском районе, в 1945–1951 гг. исследовал Минское Замчище, в 1954–1956 гг. городище Шведская Гора и Замчище в Волковыске, в 1961–1962 гг. Верхний замок г. Полоцка.

² Исаенко Владимир Федорович (15.12.1928 – 30.06.2010). Белорусский археолог, кандидат исторических наук (1974 г.). С 1961 г. аспирант Института истории АН БССР, с 1964 г. научный сотрудник. Изучал памятники каменного и бронзового веков на территории Белорусского Полесья.

³ Лявданский Александр Николаевич (29.08.1893 – 27.08.1937). Белорусский археолог, кандидат исторических наук (1934 г.). Учился в Смоленском отделении Московского археологического института (1918–1922 гг.), Смоленском государственном университете (1922–1925 гг.). Являлся действительным членом-учредителем Смоленского археологического общества (с 1922 г.), научным сотрудником кабинета археологии и этнографии Смоленского государственного университета (с 1923 г.), сотрудником краеведческого музея. С 1927 г. в Инбелкульте (кафедра археологии), заведующий отдела археологии Белорусского государственного музея. С 1931 г. – учёный секретарь, заведующий секцией археологии БелАН, доцент исторического факультета БГУ. Автор десятков научных трудов по археологии Беларуси и Смоленщины, организатор и руководитель археологической науки БССР довоенного периода. Арестован органами НКВД 19 мая 1937 г., репрессирован 27 августа 1937 г.

22 I - 1968

Многоуважаемый
Владимир Федорович!

Сотня, будучи в Минске; Я и не обещаю Вам излагать в письменном виде свои воспоминания о А. Н. Леваданеком и С. А. Дубинском, а также некоторые моменты личной археологической практики, но, вернувшись домой, вспомнил некоторые факты, о которых забыл упомянуть при личном свидании с Вами.

Быть может они Вам покажутся забавными и обратят на себя Ваше внимание.

Я поскольку всем «бывшим деятелям» большого и малого калибра полагается заниматься мемуарами, я следую этой традиции и посылаю Вам эти заметки.

Одновременно надеюсь, Вы не забыли моей просьбы в отношении Г. В. Парфенова.

Привет всем моим
бывшим соратникам. Пишите.
Ваш Стагаш

Рисунок. – Письмо В.Р. Тарасенко от 22 января 1968 г.

Быть может они Вам покажутся забавными и обратят на себя Ваше внимание.

А поскольку всем «бывшим деятелям» большого и малого калибра полагается заниматься мемуарами, я следую этой традиции и посылаю Вам эти заметки.

Одновременно надеюсь, Вы не забыли моей просьбы в отношении Г. В. Парфенова².

Привет всем моим бывшим соратникам. Пишите

Ваш (подпись В.Р. Тарасенко)

¹ Дубинский Сергей Антонович (13(25).10.1884 – 27.08.1937). Белорусский археолог. В 1914 г. закончил Санкт-Петербургский императорский университет. С 1925 г. член историко-археологической комиссии Инбелкульта, аспирант, научный сотрудник. Провёл археологические исследования на территории Минской, Могилёвской, Витебской, Гомельской областях БССР. В 1926–1928 гг. исследовал городище Банцеровщина, Черкасво. Автор первого обобщающего историографического труда по археологии Беларуси (Дубинский, С.А. Библиография по археологии Беларуси и смежных краёв. – Минск, 1933). В 1930 г. был арестован как член фиктивного «Союза освобождения Беларуси». С 1933 г. – научный сотрудник Государственной академии истории материальной культуры (г. Ленинград). Арестован органами НКВД 17 июня 1937 г., репрессирован 27 августа 1937 г.

² Парфенов Гавриил Васильевич (1897 – 1967). Один из краеведов г. Смоленска и Смоленщины. Являлся создателем Рачевского музея в г. Смоленске (1924 г.), входил в состав правления и заведовал библиотекой Смоленского общества краеведения (с 1926 г.), куда и вошел Рачевский музей. Принимал участие в организованных областным музеем археологических раскопках, обследовал, делал зарисовки памятников археологии и архитектуры, знакомился с бытом и кустарными промыслами в волостях Смоленского уезда. В феврале 1927 г. Рачевский музей перешел в ведение общества краеведения, так как значительно пополнились его коллекции и по своему уровню он стал районным музеем. Впоследствии был намечен план работы по изучению бытовых условий района. Смоленское общество краеведения выделило для этой работы В.Р. Тарасенко, В.В. Дмитриева и др. Заведующим музеем становится Г.В. Парфенов. Летом и осенью 1929 г. Г.В. Парфенов являлся ответственным руководителем экспедиции Смоленского общества краеведения по изучению верховьев Днепра. (Подробнее о Г.В. Парфенове. Режим доступа: https://www.smolensk-museum.ru/novosti/muzeynaya_zhizn/gavriil-vasilevich-parfenov-1897-1967-sozdatel-rachevskogo-muzeya-v-smolenske/ Дата доступа: 17.01.2022 г.).

Документ 2 (рукописный текст с воспоминаниями)

В.Р. Тарасенко

Воспоминания об А.Н. Лявданском

/С. 1/ Деятельность А.Н. по изучению археологических памятников Смоленщины началась еще в 1921 г. еще до окончания им (и мною) Смоленского отделения Московского Археологического Института¹.

Летом 1921 года были произведены, впервые после Октябрьской революции, раскопки нескольких курганов знаменитого Гнёздовского могильника. Производились они под руководством бывшей тогда профессором Института, а позднее и Смоленского Госуниверситета Е.Н. Клетновой² (позже она эмигрировала в Прагу). Кроме А.Н. и меня участвовало в этих раскопках еще несколько студентов. Однако, для А.Н. это стало началом широкого изучения археологических памятников сначала района Гнездова, а затем и Смоленщины в целом, что отразилось в его первых трудах («Материалы к археологической карте Смоленской губ.»³, «Некоторые данные о городищах Смоленской губернии»⁴). На Смоленщине А.Н. проработал до 1926 г. Это было трудное для нашей страны время, годы ликвидации последствий империалистической и гражданской войн. Естественно, что все археологические работы, производившиеся А.Н., мною и другими археологами-энтузиастами этой науки, велись на собственные скромные сбережения. Самый необходимый инструментарий приобретался, в основном, за личный счёт самих исследователей (компас, рулетка, щуп, письменные и чертежные принадлежности и т.п.). Самым дорогим, несомненно, являлось фотооборудование. В то время фотокамеры были громоздкие, зарубежные, негативный материал – стеклянные пластинки. А.Н. где то удалось раздобыть деревянную камеру разм. 13x18 см с объективом немецкой фирмы Буш. Снимками с этой камеры и иллюстрированы труды А.Н., помещенные не только в упоминаемых выше смоленских изданиях, но и в гисторыка-археолёгичным сборнике и всех 3-х томах «Прац»⁵. Следует также указать, что для более быстрого передвижения с целью разведок археологических памятников Смоленщины А.Н. приобрёл подержанный уже велосипед, что также заняло немалую долю его личного бюджета. Вспоминаю одну трагическую историю, связанную с этими 2-мя наиболее дорогими предметами экспедиционного оборудования.

Как-то А.Н., К.А. Дергачев⁶ и я решили своими силами раскопать несколько курганов вблизи д. Кушляница⁷. У каждого из нас в рюкзаке – продукты питания. У А.Н., кроме того, фотоаппарат, штатив и велосипед. /С. 1 обр./ Сложив на лугу вблизи курганной группы своё имущество и сделав снимки общего вида курганов, мы приступили к раскопкам первого кургана, не обратив внимания на небольшое стадо коров, пасшееся неподалёку.

Внезапно послышался от места, где мы оставили свои вещи, громкий треск. Оглянувшись, мы с ужасом обнаружили, что на месте нашего импровизированного лагеря хозяйничают ... коровы. Одна из них сумела забраться мордой внутрь рюкзака А.Н. и что-то усиленно вылизывает. Оказалось, что в свой рюкзак А.Н. положил кусок крепко посоленного сала. Известно, что коровы неравнодушны к солёному. Учуяв запах соли, они и произвели свой «налёт» на наш лагерь. Разумеется, мы отогнали непрошенных четвероногих гостей, а затем стали подсчитывать свои «потери и убытки» от непрошеного визита. К счастью, фотокамера А.Н. уцелела, но спицы велосипеда были искорежены и погнуты под копытами коров, и пришлось А.Н. ремонтировать позднее в городе. Но больше всего пострадал деревянный штатив фотоаппарата. Две из 3-х «ног» его оказались сломанными и их пришлось потом заменить новыми.

¹ Филиал Московского археологического института в г. Смоленске был открыт 1 октября 1910 г. и находился до 1922 г. в доме княгини Е.К. Святополк-Четвертинской, специально для него перестроенном по инициативе княгини М.К. Тенишевой в 1911 г. Здание разрушено в 1943 г. Срок обучения был 3 года. В учебный план института входило обстоятельное изучение археологии (первообытная археология, христианская археология, бытовые древности), история искусств (всеобщая история искусств, история русского искусства), русской архитектуры, многих вспомогательных исторических дисциплин (нумизматика, сфрагистика, палеография греческая и славяно-русская эпиграфика, историческая география, дипломатика, метрология, хронология, геральдика, генеалогия), истории государственных учреждений, истории русской литературы и русского языка) и т.д. Слушателями института были лица, уже имевшие высшее образование, в качестве вольнослушателей допускались и не имевшие его. Действительным слушателям, окончившим успешно институт и защитившим диссертацию, присваивалось звание ученого археолога или ученого архивиста, и они становились действительными членами Археологического института. К защите диссертации допускались и вольнослушатели. Окончившие институт без защиты диссертации зачислялись в члены-сотрудники.

² Клетнова Екатерина Николаевна (1869 – 1938). Одна из первых российских женщин-археологов и первых археологов Смоленщины. Участвовала в научных обществах и организациях, связанных с историей Смоленского края, археологических раскопках в Смоленском и Вяземском уездах. Преподавала краеведение в [Московском археологическом институте](#), [Смоленском институте народного образования](#) и др. учебных заведениях. После [революции](#) участвовала в работе организаций и комиссий по охране памятников, продолжала научную работу в Гнёздове. В 1924 г. эмигрировала в [Чехословакию](#), где продолжала научную деятельность, участвовала в общественной и научной жизни русской русской диаспоры. (Подробнее о Е.Н. Клетновой: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0.%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0> Дата доступа: 5.10.2021 г. Режим доступа: <http://mpgu.su/graduates/kletnova-ekaterina-nikolaevna/> Дата доступа: 6.10.2021 г.)

³ Лявданский, А.Н. Материалы для археологической карты Смоленской губернии // Труды Смоленских государственных музеев. – 1924. – Вып. 1. – С. 127–184

⁴ Лявданский, А.Н. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии // Научные Известия Смоленского Государственного Университета. – Т. 3. – Вып. 3. – 1926. – С. 181–296

⁵ Записки адьялення гуманітарных навук БАН. Кн. 5. Працы кафедры археалогіі. Т. 1. – Мн., 1928; *Працы археалёгічнай камісіі*. – Т. 2 – Мінск, 1930; Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі БАН. Т. 3. – Мн., 1932

⁶ Дергачёв К.А. – один из членов Смоленского общества краеведения. Также упоминается в контексте археологических работ А.Н. Лявданского на Лахтевском городище на р. Мошна (Подробнее см.: Бегунова, В.В. Памятники железного века и средневековья Смоленщины в археологических исследованиях 1918 – 1929 гг. // *De mare ad mare*. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке // Институт археологии РАН. – Смоленск: Свиток, 2017 – С. 54–63).

⁷ Кушляница – деревня в Смоленской районе Российской Федерации. В 12 км к юго-западу от г. Смоленска. На территории деревни и её округи известно «болотное» городище рубежа I – начала II тыс. н.э., курганный могильник из 80 насыпей, которые изучались в начале 1920-х гг. А.Н. Лявданским

В 1926 г. А.Н. переехал на постоянную работу в Минск (в Институт белорусской культуры (Инбелкульт), позже превратившийся в Белорусскую академию наук (БелАН), а позже стал заведывать и археологическим отделением Минского государственного исторического музея. Оба эти научные учреждения БССР уже располагали некоторыми средствами, но в те годы еще крайне недостаточными для проведения широких экспедиционных работ по археологии.

Особенно трудным было снабжение продовольствием членов экспедиции возглавлявшихся А.Н. Лявданским. И вот тут сыграл определенную роль «Буш» А.Ник.-ча. Учитывая, что в те годы на селе почти не было фотографов профессионалов, а желание каждой крестьянской семьи иметь свое фотоизображение было огромным, А.Н. запаса светонепроницаемым мешком, позволявшим вести в полевых условиях проявление негативов и отпечатку снимков, и выполняя на месте заказы на семейные фотографии вечером, после напряженного трудового дня, получал от «заказчиков» кое-какие продукты питания с помощью которых удавалось обеспечивать в это трудное время питание членов экспедиционных групп. Кроме того, в часы свободные от полевых исследований, А.Н. не прочь был поохотиться или порыбачить. Но при этом вся рыбная или охотничья добыча всегда шла «в общий котел» и служила для пополнения «стола» участников экспедиции. Благодаря кипучей энергии А.-Н-ча, его энтузиазму, обаянию его жизнерадостного, веселого характера, работать с ним было сущим наслаждением.

/С. 2/. После переезда А.Н. Лявданского в Минск в 1926 году мне пришлось почти в одиночестве по мере своих возможностей продолжить на Смоленщине разведки смоленских городищ. За 3 года (1926–1928) я побывал и обследовал более 50 городищ, более половины из которых – впервые.

Возможности мои были еще более ограниченными, чем у А.Н. Лявданского. Если А.Н. работал приват-доцентом Университета и научным сотрудником Смоленского исторического музея имел по крайней мере возможность печататься в трудах, издаваемых этими организациями, то я до 1928 года еще был студентом Смолгосуниверситета и, одновременно, работал в Губ. архивном бюро. Результатом моих трехлетних разведок на Смоленщине я смог опубликовать только в 1930 году во II т. «Прац» под названием «Досьледы гарадзішч на Смаленшчыне»¹, а в 1929 году провел совместно с Г.В. Парфеновым экспедицию по верхнему течению Днепра от его истока до г. Дорогобужа.

До 1929 г. никаких денежных ассигнований я не получал, хотя Главнаука Наркомпроса и не отказывала мне в выдаче ежегодно «Открытых листов». Мне удалось привлечь в качестве моих добровольных помощников нескольких юношей – участников исторического кружка при одной из библиотек Смоленска, которым я руководил (Е. и Н. Свержевского, А. Романовского и др.)². О них я сохранил самые хорошие воспоминания.

В процессе проведения этих разведок было много забавных, а иногда и довольно опасных приключений, к счастью закончившихся благополучно. Особенно запомнились мне два таких случая: на Кардымовском озере³ и д. Любково на р. Хмость⁴ при обследовании миниатюрного круглого городища. Получив сведения, оказавшиеся позже неправильными, о наличии на острове, в центре озера, следов неолитической стоянки, я решил осмотреть этот островок. Вместе со мною было четверо кружковцев. Взяв с разрешения хозяев стоящую у берега лодку мы отчалили. Озеро это своеобразное – оно поросло огромным количеством водорослей; там и сям из воды выглядывают маленькие возвышения в виде крохотных рыбьих островков-кочек с проросшим на них кустиком. Плыть по такому озеру нельзя т.к. руки и ноги запутаются в водорослях. Примерно по-середине расстояния к островку лодка, оказавшаяся со щелями, стала быстро наполняться водой. Пришлось спешно пристать к одной из таких кочек, выйти из лодки и уцепиться за куст. /С. 2 об./ Вычерпывая воду из лодки один из наиболее легких ребят устремился к обнаруженной по-счастью вблизи у одного из островков другой лодке, на которой все мы благополучно возвратились на берег приведя на буксире и неисправную лодку.

Случай, связанный с обследованием городища на р. Хмость был следующий. Вместе со своим наиболее частым спутником – Женей Свержевским, я выехал для обследования городища близ д. Любково. По дороге к городищу мы зашли в школу в деревне, но учитель уехал с вечера в Смоленск, а остававшаяся техничка показала на дорогу к р. Хмость, на берегу которой находится городище. Дорога шла к берегу реки, городище же находилось значительно правее, между ним и деревней простиралось обширное болото. Соблазнившись возможностью сократить путь, мой спутник предложил пойти на-прямую по болоту. Однако, наученный опытом, когда такие путешествия по болоту оказывались более продолжительными, чем крупный путь по дороге, я отказался от такого “сокращения”. Надо отметить, что сойдя с поезда и мы оба скинули ботинки “для лёгкости”. При возвращении к вечеру в деревню мы попали под сильный ливень с грозой. Пришлось ночевать в школе. Учитель был уже дома и, узнав, что мы чуть было не решились без ботинок пойти к городищу прямо по болоту, пришёл в ужас. Оказывается, болото это кишит гадюками и пастухи остерегаются пасти скот на нём. И все же каждый год бывают случаи укуса с людьми и животными.

1929 год был первым, когда кроме Открытых листов Наркомпроса на экспедицию по верхнему Днепру Центральное бюро краеведения отпустило 120 рублей. От истоков Днепра до впадения в него р. Вязьмы нами (мною и Г.В. Парфеновым) было обнаружено ряд стоянок с обильным инвентарём из кремня. Особенно обильной находками кремневых орудий оказалась стоянка у д. Вышегоры⁵. Унести в рюкзаках наши “улов” стал немислимым. Вот тут и помогли отпущенные Смоленскому Обществу краеведения 120 руб. Узнав, что в д. Мысолово⁶ строят и продают лодки, мы за всю эту сумму приобрели лодку, на которой и протранспортировали весь наш груз по реке до самого Смоленска. Здесь лодка была продана нами местному рыбаку за ту же сумму, а деньги внесены в кассу Общества, ибо для него эта сумма была весьма существенна.

¹ Тарасенка, В. Р. Археалагічныя досьледы гарадзішч на Смаленшчыне ў 1926–1928 / В. Р. Тарасенка // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. – Менск, 1930. – Кн. 11. Працы археалагічнай камісіі. – Т. II. – С. 121–144

² Очевидно, что В.Р. Тарасенко перечисляет членов исторического кружка Рачевского музея или библиотеки Смоленского общества краеведения.

³ Видимо имеется в виду озеро (т.н. Кривцовское озеро? – В.К.) в окрестностях пос. Кардымово Смоленской области

⁴ Любково – деревня в Кардымовском районе Смоленской области Российской Федерации.

⁵ Вышегор – деревня в Сафоновском районе Смоленской области Российской Федерации.

⁶ Мосолово – деревня в Сафоновском районе Смоленской области Российской Федерации.

/С. 3/. С начала 1930 года, получив приглашение Могилевского исторического музея¹ перейти на работу в качестве научного сотрудника музея, я переехал в Белоруссию, где, кроме музея, стал ст. преподавателем Могилевского педагогического института, а с 1932 г. – доцентом. Позднее вел также курс (выездной) “Основ археологии” и в Белгосуниверситете (в Минске).

В 1936 году по поручению музея обследовал ряд городищ восточной Белоруссии, а в 1937 г. вел впервые в БССР крупные раскопки на городище “Барсучья горка” у д. Польшковичи², в 1939 г. совместно с К.М. Поликарповичем³ (руководитель) участвовал в раскопках стоянки Кривина Сенненского района⁴, обследовал ряд других археологических объектов (напр. погребения бронзового века у д. Вейна Могилевского района).

Среди всех этих памятников специфический интерес вызвало у меня обследование городища близ д. Агеевщина, Мостоцкого с/с Могилевского р-на⁵. Известно, что подавляющее число городищ схоранило у местного населения названия: городище, городок, городец, иногда “вал”. По этим названиям они обычно и обнаруживаются исследователями либо из распросов у местных жителей, либо из письменных документов. Так, напр., городище “Барсучья горка” густо заросшее лесом и невидимое, т.е. неразличимое ни от дороги, идущей вдоль высокого берега Днепра, ни от берега реки, удалось найти лишь по записи т.н. “церковной летописи” Отмутского прихода (церкви, закрытой в селе Польшковичи).

Городище у д. Агеевщина я обнаружил случайно. Идя по дороге, огибающей городище с севера и запада я обратил внимание на то, что расположенный рядом с дорогой холм по своим очертаниям явно напоминает городище. Однако, жители деревни называют его “кучугур”. Обследование холма показало, что он действительно является городищем раннего железного века. Загадка разъяснилась позже, когда окончив обследование, я вновь стал опрашивать жителей деревни. Один из них, уже пожилкой, тоже сначала назвал холм “кучугуром”, но в дальнейшем сказал, что раньше холм называли “городок”. Как же случилось, что прежнее название было забыто и возникло новое, более распространенное на Украине и не характерное в Белоруссии?

/С. 3 (об.)/. Мой собеседник, гр-н Клименков, Федор Титович (рождения 1874 г.) поведал следующую любопытную историю. Во время крепостного права дер. Агеевщина принадлежала вместе с крестьянами, одному из дворян-помещиков. Этому же помещику принадлежали ещё поместья на Украине и в Белоруссии – в Бельничском и Чауском районах. Случилось, что в Чаусовских имениях этого помещика от эпидемии умерло много крепостных душ и вот, чтобы восстановить там рабочую силу помещик переселил туда агеевских крестьян, а на их место перевел крепостных из своего украинского поместья. Вот это пришлое население, не знавшее древнего наименования “городок”, стали звать холм “кучугуром”.

Сам же Ф.Т. Клименков сохранил память о прежнем названии “городок” потому, что дед его был охотником, поставившим дичь на панский стол. Поэтому барин и оставил его на старом месте. От своего деда он еще мальчиком слышал, что название холма “городок”.

С С.А. Дубинским мне не пришлось работать в полевых условиях. Один любопытный штрих, касающийся С.А. я все таки припоминаю. Основной труд С.А. – его библиография по археологии. Однако не всем белорусским археологам известно, что С.А. был заядлым экспериментатором, пытаясь создавать подобные древним кремневые орудия и глиняные изделия. Помню как я однажды приехав из Могилева в столицу БССР, конечно, зашел в Академию. Меня встречает С.А. и с “таинственным” видом демонстрирует черепки сосуда, предлагая определить их время и культуру. Фрагменты, по общей фактуре и орнаменту слегка напоминали сосуды бронзового века, но что-то в них показалось мне подозрительным и я ответил, что они какие-то странные. Тут С.А. и стоявший рядом А.Н. Лявданский засмеялись и С.А. сознался, что эти “древности” его личное творчество.

(подпись В.Р. Тарасенко)

TO THE HISTORY OF ARCHAEOLOGY: MEMORIES OF V. TARASENKO ABOUT A. LYAUDANSKI AND PRE-WAR PERIOD OF BELARUSIAN ARCHAEOLOGY

V. Koshman

The article introduces with the written memories of V. Tarasenko about the founder of the Belarusian archaeological science – A.N. Lyaudansky. On the pages of memories, a picture of the features of scientific and local history life of the 1920s appears, when the scientific views of these young researchers were formed, field archaeological experience was gained. V. Tarasenko describes his personal impressions about A. Lyaudansky, the main periods of his scientific life, his field experience in examining archeological sites, conveys the romantic atmosphere of this period.

Keywords: *memories, archaeology, archaeological site, A.N. Lyaudansky.*

¹ Сейчас Могилёвский областной краеведческий музей имени Е.Р. Романова

² Польшковичи-1 (Барсучья (Барсукова) Горка) – городище раннего железного века на правом берегу Днепра, в 0,2 км южнее деревни, на мысу между двумя оврагами, в урочище Барсучья Горка (Польшковичский сельский совет Могилёвского района) (подробнее см.: Тарасенка, В. Р. Барсукова Горка // Беларусь. – № 7-8 – 1945. – С. 69–72; Тарасенко, В.Р. Раскопки на городище Барсучья Горка // Краткие сообщения Института истории материальной культуры им Марра. – Вып. XV. – 1947 – С. 102–105; Копытин, В.Ф. Археологические памятники Могилёва и окрестностей. – Могилёв, 1993. – С. 40–41, рис. 35–36).

³ Поликарпович Константин Михайлович (18.03.1889 – 20.02.1963). Белорусский археолог, кандидат исторических наук (1951 г.). С 1926 г. член историко-археологической комиссии Инбелкульту. С 1929 г. научный сотрудник Института истории БАН, с 1944 г. – заведующий сектора археологии. Крупнейший исследователь эпохи каменного и бронзового веков на территории Беларуси.

⁴ Кривина – комплекс стоянок каменного и бронзового веков около д. Головск Сенненского района.

⁵ Агеевщина (Хвойная) – городище раннего железного века и эпохи Киевской Руси на правом берегу безымянного ручья (правый приток р. Хвоенка) между дд. Хвойно и Агеевщина, в урочище «Кучугур» (Мостоцкий сельский совет Могилёвский район) (подробнее см.: Копытин, В.Ф. Археологические памятники Могилёва и окрестностей. – Могилёв, 1993. – С. 39–40, рис. 33